Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Голубенькие трусики

Настя серьезно накосячила. Из-за своей взбалмошности и хронической неспособности сосредотачиваться надолго, она перепутала инвойсы и перевела кучу денег не тем поставщикам. Деньги ушли, поставщики товар и услуги или не собирались больше предоставлять вообще, или очень-очень нескоро. Теперь нужно было всех обзвонить и как можно быстрее вернуть деньги.

Был кромешный ад у Насти.

Косяков на более полутора миллиона рублей.

Страшно было очень. Владелец компании Валерий Евгеньевич лично спускался со своего второго этажа, где размещался он с директорами компании, на первый этаж, где сидели отдел продаж, маркетинг, логистика и финансовый отдел, в котором работала Настя. Пока работала.

Валерий Евгеньевич хотел лично посмотреть, на это чудо — Настю — которая так всех подставила.

Нет, он не кричал, не ругался, не топал ногами. Он вообще не сказал ни слова. Просто смерил презрительным взглядом красавицу Настю с головы до ног и ушел. Настя чуть не упала в обморок от его грозного вида. Лучше бы он поругался!

Валерий Евгеньевич был очень непростым человеком. Ему было под пятьдесят. По слухам, по молодости в лихие девяностые он бегал с пистолетом, кого-то рэкетировал и шантажировал, потом в нулевых остепенился, завел довольно успешный бизнес, оброс знакомствами в МВД и ФСБ. Никогда не был замечен психующим илиповышающим голосом, однако являлся непререкаемым авторитетом для всех и каждого.

И вот получалось, что Настя профукала не просто деньги компании, организации, а она потеряла личные деньги серьезного бандита. Пусть и в прошлом. Хотя опять же, бывают ли бывшие бандиты?..

Настя старалась изо всех сил. Ухо у нее уже опухло от телефона и бесконечных звонков с мольбами, просьбами, а где-то и на повышенных тонах.

За два дня удалось вернуть чуть больше трехсот тысяч.

Видя шоковое состояние Насти, ее коллега Данила, который сидел напротив нее в опен эрии финансового отдела, на добровольных началах, безвозмездно, вызвался помогать бедняжке, и за полдня он вернул еще двести пятьдесят.

Настя была ему бесконечно благодарна. Теперь оставалось «каких-то» девятьсот с хвостом. Немало, но уже не полтора миллиона.

Было полшестого вечера, Настя очень устала.

— Я особенно рад сегодняшней жаре, — написал Данила Насте в коммуникатор — что-то наподобие закрытого офисного скайпа.

— Чего это? — спросила Настя.

— Ты сегодня в коротком платье.

Настя «промолчала».

— Тебе очень идут короткие платья, у тебя великолепные ноги. И все остальное... — продолжил сыпать комплиментами Даня.

Если бы не его сегодняшняя помощь, Настя, конечно же, сразу прекратила бы этот чат. Но

грубить ему было неправильно сейчас. Да и такие лестные слова в конце такого дня расслабляли и отвлекали.
— Тебе можно и еще короче. Чаще можно будет видеть твои трусики.
Настя непроизвольно резко сжала ноги и встрепенулась.
«Черт. Это как он умудрился? Я почти весь день просидела на месте. Без обеда. Даже курить только один раз сходила».
Настя посмотрела на него через головы корпящих надсвоими счетами бухгалтеров опен-эрии. Он улыбался ей во весь рот.
— Представляешь, я уронил карандаш, наклонился... А ты нервничаешь, сидишь ногами трясешь, — высветилось у Насти в чате.
Вот засранец. То есть конечно, спасибо ему большое, но...
— А давай ты их снимешь, — предложил он.
— Не пиши такое в чате! Ты с ума сошел!
— Я же только тебе пишу.
— Да, наверняка все остается в памяти на сервере.
— Да, ладно, столько спама у нас по сети летает. Мат-перемат. И ничего.
— Мат по работе — это одно. А это — другое.
— Давай ты их снимешь и отдашь мне.
— ПЕРЕСТАНБ ЭТО ПИСАТ!!! 1111, — нервно, не попадая толком по правильным клавишам, застрочила Настя.
— Вот ты отдашь мне их на полчасика, а я перестану писать. А то в почту начну.
Настя выключила офисный скайп.
«Засранец! Скотина! Шантажист! Извращенец! И это женатый человек» — Настя молча негодовала.
Он с обезоруживающей улыбкой посмотрел на нее через всех, пожал плечами, кивнул головой и развел руками.
Настя глубоко вздохнула.
Скотина, но ведь заслужил.
Да и...
Ведь давно были такие фантазии, попробовать прогуляться по улице без трусов. Адреналин. Ветерок. Ладно. Тридцать минут каких-то, да и не по проспекту же пойду гулять.
Настя включила скайп и написала:
— Полчаса.
Она поднялась, взяла из своей тумбочки маленький модный пакетик из бутика и вышла в туалет, чтобы через минуту вернуться и вручить его Даниле.
Настя пошла покурить на улицу — там ветерок и адреналин — думая, какие же все-таки мужики странные извращенцы, возьми ты дома трусы жены, нюхай, сколько угодно, дрочи. Да не только трусы у жен можно и нужно нюхать. А чаще добираться к тому, что под ними. Мда...
«Ой, как прикольно! Какая особенная чувствительность, как будто я голая. И это не тоже самое, что нагой по квартире бродить. Как будто это не ветер ласкает, а чьи-то пальцы. Как будто все видят, что у меня там ничего нет. Даже соски набухли», — Настя наслаждалась своими ощущениями, стоя в курилке, в одной руке сигарета, в другой, пожалуй, даже слишком сильно придерживая свое легкое летнее платьице. — «Так и до оргазма недалеко...»

Настя затушила сигарету и засеменила на каблучках в офис, чувствуя, как сверхприятно ткань щекочет ее бедра и ягодицы.
В отделе на нее обрушились сразу все бухгалтерши:
— Где ты ходишь? Тебя Валерий Евгеньевич обыскался! Всем уже позвонил — «где Смирнова?». Твой телефон не умолкает, наверняка это он.
Настю бросило в жар:
— А где Данила?
— Не знаем мы, где Данила. Евгеньевич тебя ищет. Очень срочно.
Настя подошла к своему телефону — семь пропущенных вызовов. От босса.— Я в трусах...
— А ну подойди.
Настя безропотно подошла, все еще оттягивая платье вниз, надеясь на неизвестно что.
— Убери руки, — сказал Валерий Евгеньевич.
Настя не поверила своим ушам.
— Руки, говорю, убери!
Этот тон не терпел возражений.
Настя отпустила платье.
Валерий Евгеньевич поднял его спереди и уставился на ее голую писю, с пикантной красивой прической в виде тонкой елочки коротких лобковых волос.
Насте хотелось сжать ноги, прикрыться руками, но было страшно пошевелиться, да и бесполезно.
Небольшой симпатичный клитор, малые губки выглядывали из-под больших вверху, затем игриво и плавно убегали и прятались в укрытие внизу.
Босс явно любовался красотой Настиных писи, которой щедро наградила природа и ее мама с папой.
— И ты мне будешь говорить, что ты на работе думаешь о работе? Повернись.
Настя повиновалась, и ее платье тут же было задрано вверх сзади.
— Ты на работу ходишь без трусов! Конечно, какая нахренработа? Что у тебя на уме?
Тон босса изменился. Оно и естественно, ее ноги, пися, бедра, попа, талия были само совершенство.
Настя почувствовала его палец на своих половых губках, до них было легко добраться благодаря сексуальному просвету у нее между ног в верху.
— Не надо меня увольнять, — произнесла Настя, и мысленно чертыхнулась: «Е-мое, я хотела сказать, не надо меня трахать... Хотя, кто его знает, что хуже, что лучшеговорить в такой момент.»
«Наверное, мне надо опустить платье уже. А то я стою как дура с голой писей, жопой к боссу, и хватит ему уже меня там ласкать... О, черт. Нет, я не как дура. Я как шлюха. Писька моя — шлюха... « — ругала себя Настя, чувствуя, какпредательница вагина потекла.
Окончательно убедившись, что его пальцы уже в смазке Настиной писи, Валерий Евгеньевич повернул ее к столу, чуть наклонил, и через мгновение приставил свой член, который с неприличной мокрой радостью был принят в себя ее влагалищем.
Настя чуть дернула головой, расстраиваясь тому, как все просто у нее получается, как гладко все у них происходит.
Валерий Евгеньевич принялся жестко трахать Настю сзади, а ее пися весело зачавкала влагой, которую по привычке в обилии выплеснули из себя ее Бартолиновыежелезы.

К своему ужасу Настя почувствовала, как приходит оргазм. Она чуть затопталась на месте, пытаясь отогнать его такого не кстати, стараясь не подмахивать, а просто отдаваться. Но оргазм пришел, и Настя кончила, потратив много усилий, чтобы это было беззвучно. «Писька — шлюха» — снова обругала свою вагину Настя мысленно.

Валерий Евгеньевич, конечно же заметил подвиг Настиной писи, и перестал трахать. Скрыть оргазм было невозможно, ее пися и попа всегда судорожно сжимались и разжимались при этом. И пися, и попа... Босса явно заинтересовало поведение ее ануса при кайфе, и он начал туда пристраивать член.

Смазки от писи на члене было мало, член лез довольно туго и чуть-чуть.

— Больно, — пожаловалась Настя, но не отвела попу.

Валерий Евгеньевич членом попытался размазать то, что только что навыделяла дырочка ниже. Но было маловато.

Настя плюнула на ладошку, и обильно добавила на вход в попу. Она уперлась рукой в бедро босса, стараясь не дать ему атаковать свой анус слишком резко.

Нужно было признать, что Валерий Евгеньевич не такой уж и безжалостный монстр — он был очень осторожен с Настиной попой, и очень медленно продвигался, буквально лишь на миллиметры проникая дальше в ее недра с каждым движением.

Постепенно попа привыкла, и все пошло быстрее и глубже, и даже целиком в ней, с хлопками его бедер о ее ягодицы.

«Ой, нет, только не это! Только не сейчас. Если я еще сейчас и от анала кончу, он меня не то что уволит, в сексуальное рабство продаст» — заволновалась Настя, чувствуя, что сволочь оргазм опять где-то недалеко. — «И жопа — шлюха!»

— А если кто-то войдет? — спросила Настя, стараясь хоть чем-то отвлечь свою попу от оргазма.

— Не войдет, — коротко пообещал шеф.

Настина попа не успела кончить.

Ее опередил член Валерия Евгеньевича, чем порадовал Настю, спасая ее от окончательного приговора гиперсексуальной шлюхи.

Ну, вот и все.

Валерий Евгеньевич остановился и резко вышел. Вслед за членом из Настиной попы с пуком на пол полетела струя — не успела закрыть черный вход, слишком быстро он достал. Хорошо, что струя оказалась чистой, только сперма.

Шеф взял стопку салфеток со стола и протянул Насте.

Настя присела на корточки, почему-то решив, что сначала нужно вытереть пол. Может потому что было страшно посмотреть шефу в глаза, а сидя она как бы спряталась.

Настя тщетно убирала мокрую дорожку на паркете, вытирая следы спермы впереди себя, теряя при этом крупные капли из ануса позади себя, постепенно отступая, вытирая и роняя одновременно. Пока не догадалась, что нужно сначала вытереть источник этих капель — собственную попу, а потом уже дотереть пол.

Валерий Евгеньевич быстро справился с чисткой собственного члена, и уже в полном обмундировании и заправленный с нескрываемым любопытством наблюдал за Настиными лихорадочными манипуляциями — в позе приседа, как будто только что покакала и пописяла, Настя тщательно вытерла себя спереди и сзади, поглядывая на результаты на салфетках, пока все не закончилось. Затембыстро до блеска дотерла пол. Наконец она

поднялась и разгладила низ своего платья.
— Давайте я все вместе выброшу, — по-хозяйски скромно предложила Настя, указав на мятые салфетки на углу стола босса.
— Давай…
— Я пойду?
— Иди.
Настя повернулась на выход.
— Нет стой.
Настя развернулась обратно.
— Пришли мне список, кто остался должен вернуть деньги.
— Угу, — кивнула Настя и снова повернулась на выход.
— Стой.
Настя снова лицом к лицу с боссом.
— И не пиши всякую ерунду в офисном коммуникаторе.
— Угу, — не глядя в глаза шефу, она наконец упорхнула из кабинета.
Настя спустилась на свой этаж и сразу же юркнула в туалет. Еще подмыться и вытереться.
«Хорошо, что жопка не подвела. В смысле ничего не испачкалось оттуда… Все-таки чаты он наши читает. Оно и понято. Вот блин попалась! Дура! Подловил и трахнул. Интересно, что это все значит? Что, он меня теперь каждый день трахать будет?…»
Ответа на этот вопрос сегодня не мог бы дать никто на свете, даже, наверное, сам босс.
В коридоре Настю уже ждал Данила, с тем же самым пакетиком.
— Я уже не знал, что и думать, ты где была?
— Гулять ходила.
— А. А, мы тут подумали, что тебя босс вызвал к себе и вздрючил за…
«Вздрючил. Именно. Не то, что вздрючил. Трахнул во все дыры! Ну, почти во все. Пока что не во все…»
— Нет, там все нормально. Давай трусы.
— А?… — попытался что-то еще спросить Саша.
— Все! Пока! — отрезала Настя, схватила пакетик и снова вернулась в туалет надевать свои голубенькие трусишки.
На следующий день Настя пришла в брюках. Она очень надеялась, что ее не позовут сразу же наверх, на ковер. Она включила компьютер и начала смотреть выписку, приходы, суммы.
Она смотрела в экран и не верила своим глазам.
Все ее клиенты вернули деньги. Все до единого. Она, Настя, ничего не должна фирме.